

Роль женщины в семье и при дворе во второй половине XVIII века (по письмам графини Е.М. Румянцевой к ее мужу, фельдмаршалу П. А. Румянцеву-Задунайскому 1762-1779 гг.)

Александра Коновалова (образовательная программа «История»)

Вопрос обретения женщинами самостоятельности достаточно обсуждаем в настоящее время, вследствие распространения идей феминизма, равенства полов в их правовом отношении и активного развития гендерных исследований. Гендерные исследования – междисциплинарная область знания, актуальность которой нетрудно объяснить развитием идей демократического общества. Эти идеи обусловлены важнейшим принципом построения демократического типа социума – преодоление любого вида дискриминации для свободного процесса развития личности вне зависимости от пола¹. Однако значимой чертой изучения данной научной области является

рассмотрение диалога полов, а не их противопоставление². Для этого необходимо разделять биологический термин – «пол» от социально сконструированного «gender»³ и, в первую очередь, использовать именно этот термин в исторических, культурологических или социологических векторах исследований. Исследования, проведенные в конце XX-го века

¹ Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / Под общ. ред. О. А. Ворониной. М.: МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001. С. 7.

² Пушкарева Н. Л. Женщина в русской семье X - начала XIX в.: динамика социо-культурных изменений: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук (07.00.07) // М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 1997. С. 3.

³ Там же.

Роль женщины в семье и при дворе...

женщинами-феминистками, показали, что практически во всех сферах жизни детерминируют мужчины, а женщины отдалены от принятия решений: особенно это относится к двум сферам – власти и собственности⁴. Говоря о Российской империи, приобретение женщинами самостоятельности проявлялось в изменениях сугубо патриархального уклада семьи. Речь идет не о его кардинальной смене, но о тех новшествах, которые давали женщинам право действовать самостоятельно от своих мужей. Изменение роли женщины в семье повлекло за собой большую самостоятельность женщины и в придворной жизни. Важной чертой для оценки роли женщины в семье во второй половине XVIII века является ее правовой статус в сравнении с тем, которым обладали мужчины.

Положение женщины в семье

Цикл жизни дворянки – это нечто предопределенное и формализованное культурой, обществом, конкретнее – родителями⁵. Такая предрешенность свидетельствует о традиционном характере российского общества, которое прописывало типичный шаблон-путь каждой только родившейся девушке благородного сословия: домашнее воспитание, замужество (в подавляющем большинстве недобровольное), рождение и воспитание уже своих детей в знакомой традиционной манере, старость, возможно, вдовство⁶. Однако необоснованно верить тем образам несамостоятельной и угнетенной отцом или мужем русской женщины, распространению представлений о которых способствовали записки иностранных путешественников. Тем не менее, нужно заметить, что они же в более поздний период неустанно сравнивали положение русских дворянок и представительниц благородного сословия своих стран и были удивлены многими аспектами правового статуса русских дворянок⁷, который, без преувеличений, был особенным. Расширенный правовой статус дворянок в Российской Империи – это результат отнюдь не направленного на уравнивание в правах женщин и мужчин процесс, а это результат приобретения дворянством политических позиций⁸. Во время жизни графини Е.М. Румянцевой в Российской империи уже действовал закон 1753 года, который позволял женщинам отчуждать земельную собственность без согласия мужей, что имеет огромное значение в позиции графини в семье – она равноправный

⁴ Там же. С. 95.

⁵ Белова А.В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в., 2017. С. 8.

⁶ Там же. С. 8-9.

⁷ Маррезе М.Л. Бабы царство: дворянки и владение имуществом в России // М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 16.

⁸ Там же. С. 18.

юридический собственник, как и ее муж⁹. Такая юридическая самостоятельность проявлялась в раздельном владении движимым или недвижимым имуществом: женщины могли продавать, закладывать, распоряжаться имуществом, записанным на их имя, самостоятельно. Также раздельное владение позволяло не доводить до крайности процесс раздробления родовых имений, благодаря наличию у женщин в собственности движимого имущества, которое можно было предложить наследнику/це в качестве альтернативы земле¹⁰. По праву своего владения землей, русские дворянки обладали правом управления своим поместьем¹¹. Нужно отметить, что это было довольно распространенное явление, потому что до 1762 года в Российской Империи действовало петровское законодательство, по которому все мужчины-дворяне были обязаны проходить обязательную военную службу, когда во время их отсутствия делами по домашнему хозяйству полностью распоряжалась жена¹². Однако после отмены в 1762 году обязательной военной службы, многие дворяне вернулись домой, отодвинув тем самым женщин-дворянок от управления имениями, открыв тем другую сферу самореализации для своих жен – воспитание детей. Но в случае графини Е.М. Румянцевой, ввиду высокого положения в военной иерархии ее мужа, ее обязанности по управлению поместьем не уменьшились, потому что муж службу не покинул. Большая роль графини в управлении хозяйством демонстрируется на протяжении всего корпуса писем, когда Е.М. Румянцева рассказывает своему мужу о тех мероприятиях, которые были проведены ей в поместье. Важной особенностью при анализе переписки Е.М. Румянцевой и П.А. Румянцева является то общественное мнение, которое сложилось после его смерти – о справедливом отце, внимательном хозяине и непобедимом полководце, когда при жизни многие его знали как кутилу, мотавшего деньги своего отца, распутника, попадавшего в различные «темные» истории¹³, когда истинный образ и место в семье графа хорошо прослеживается по личной переписке с женой. Так, в ответе Е.М. Румянцевой на письмо графа от 6 августа 1762 года вполне ясно, что П.А. Румянцев просил у своей жены деньги для поездки на воды, на что графиня отвечала вполне мотивированным отказом, ведь она исходила из интересов семьи – детей, которых нужно содержать¹⁴. Данные уже из одного письма опровергают созданный образ П.А. Румянцева и демонстрируют решающую роль графини в заведении семейными

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 90.

¹¹ Маррезе М.Л. Указ. соч. С. 223.

¹² Там же. С. 168.

¹³ Бекасова А.В. Герой Задунайский: кончина, погребение и память о нем // Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів. Т. 19. Кн. 1. К.: 2009. С. 656.

¹⁴ Письма Румянцевой. Указ. соч. С. 11-12. (7 ноября 1762 г.)

финансами. Также Е.М. Румянцева достаточно четко фиксирует в письмах, что прекрасно знает о супружеской неверности мужа: «Все твое в моих руках будет, а ты будешь ездить со своею любовницей и веселиться, а я здесь плакать да крушиться да в долги входить»¹⁵. Драматичная ситуация внутри семьи Румянцевых, где измена мужа откровенно не скрывается им самим, а жена тем не менее каждое свое письмо подписывает: «покорная слуга», «покорная верная жена», подводит нас к вопросу о состоянии института брака в XVIII веке, который был подвержен изменениям лишь в крестьянской среде, а в дворянских семьях мнение родителей все еще оставалось первостепенным фактором выбора супруга¹⁶, что провоцировало появление несчастных браков среди дворян.

Таким образом, роль женщины в семье на примере графини Е.М. Румянцевой во второй половине XVIII века – это сложный конструкт, который не так традиционен, как можно себе представить. Мы можем утверждать, что женщина обладала определенной самостоятельностью, но несоизмеримой с ее семейными обязанностями. В какой-то мере женщина была защищена наличием в ее собственности недвижимого имущества, что позволяло ей сохранять некую независимость от мужа и его родственников. Однако в случае графини Е.М. Румянцевой ее муж был сильно зависим от ее успешной организации хозяйственной деятельности, а в связи еще не ослабшими религиозно-нравственными постулатами, характерными для института брака, графиня считала нужным соответствовать статусу «доброй жены», выполнять финансовые запросы мужа. И зачастую все имущество, которое имелось в собственности женщины, продавалось/закладывалось ради «спасения» благосостояния семьи. Следовательно, семью можно считать основной и, возможно, единственной сферой самореализации и самоутверждения женщины во второй половине XVIII века.

Положение женщины при дворе

При прочтении писем Е.М. Румянцевой становится понятно, что в их переписке с супругом имела место быть конфиденциальная информация, которая предназначалась для прочтения исключительно супругами, и поэтому для писем такого содержания предпринимались особые способы доставки – через доверенных лиц¹⁷. Чаще всего такая информация касалась придворной жизни, обсуждения различных нюансов, касающихся людей, не входивших в сеть «своих». Сам фельдмаршал П.А. Румянцев был изрядно искушен в придворной жизни¹⁸, и его

¹⁵ Письма Румянцевой. Указ. соч. С. 8-9. (6 августа 1762 г.)

¹⁶ Пушкарева Н.Л. Женщина в русской семье X – начала XIX в...С. 11.

¹⁷ Бекасова А.В. Семья, родство и покровительство в России XVIII века...диссертация...С. 60.

¹⁸ Там же. С. 77.

супруга активно участвовала в информировании мужа о состоянии дел при дворе. В первую очередь, следовали многочисленные рассказы о членах родственной или ближней дружеской «сети», их семейных неурядицах, ссорах, различных событиях: «Вот яснее тебе скажу, что здесь теперь первая невеста по богатству и по достоинству – графиня Головкина, дочь Гаврила Иваныча»¹⁹. Более того, графиня играла важную роль в военных назначениях, продвижениях по военной службе различных людей в рамках полномочий ее супруга. Так, в письме от 30 июля 1762 года Е.М. Румянцева пишет к мужу с просьбой: «Брат К. Андрей пишет, что с полком своим в твой корпус идет, так прошу для меня его не оставить, как огорченного человека. Дай способ какой-нибудь, батюшка мой, для него»²⁰. Мы можем утверждать, что участие женщины в придворных делах во второй половине XVIII века имело существенное значение. Во-первых, женщина, будучи большую часть своего времени в имении, обладала разнообразными источниками информации о происходивших при дворе событиях. Ее соседи, гости или проезжие предоставляли интересующую ее информацию. Нельзя не сказать, что влиять на придворную жизнь графиня Е.М. Румянцева могла в основном через возможности своего супруга: рекомендовать «своих» людей для назначения на должности, высказывать свое мнение о различных приближенных, которое включало и оценку графини их отношение к графу. Более того, оказание встречной услуги, благодаря своей близкой позиции к императорскому двору, могло являться формой возврата долга за ранее оказанную графине услугу. Сам граф П.А. Румянцев был не меньше заинтересован в состоянии придворных дел, поэтому эта тема была важным звеном их общения с супругой, которая была одним из ключевых его информаторов.

Можно утверждать, что и семья, и придворные дела, как сферы деятельности являются основными пространствами самореализации и самоактуализации женщины в этот период. Безусловно, женщина играла существенную роль в дворянском «доме»; во многом это объясняется ее автономным юридическим статусом, который ничем не отделял женщину от привычного актора в имущественной сфере – мужчины. Также на примере семьи Румянцевых ясно, что женщина обладала определенной совокупностью нетипичных для нее гендерных полномочий и обязанностей: это демонстрируют многие письма, когда графиня описывает свои многочисленные инициативы в развитии хозяйства или ведение любых денежных вопросов семьи. Однако мы не можем говорить, что эти изменения касались всего общества в конце XVIII века. Во многом это связано с историческими реалиями: мужчины-дворяне, освобожденные от обязательной военной службы, возвращались в свои имения, где долгое время роль главы семьи,

¹⁹ Письма Румянцевой. Указ. соч. С.187-188. (27 февраля 1775 г.)

²⁰ Там же. С. 3-5. (30 июля 1762 г.)

равное по смыслу «присутствующего дома» выполняла женщина, и в таком случае мужчинами могли быть приняты многие обязанности, ранее выполняемые женщиной. Но это отнюдь не случай семьи Румянцевых, потому что П.А. Румянцев, будучи фельдмаршалом, продолжил свою военную карьеру. Стоит отметить, что в понятие «образ идеальной жены» во второй половине XVIII входили не только традиционные верность и повиновение, но и умение быть хорошим собеседником, способным дать совет. Тем не менее графиня гиперболизировала свою верность супругу посредством подписей всех своих писем «покорная и верная жена»; чтобы доказать себе, мужу и родне свою «идеальность» и получить независимость и возможность влиять на решения П. А. Румянцева²¹. Такая возможность проявлялась в необходимости для П. А. Румянцевой считаться с супругой в решении разнообразных вопросов²². Отчасти благодаря такому поведению, Е.М.Румянцевой играла роль очень важного звена в поддержании статуса семьи через реализацию отношений по линии родственники – двор – семья, что составляло некий замкнутый круг, в котором графиня находила способ своей реализации. Таким образом, обе сферы жизни, в которых женщина могла в полной мере себя реализовывать, крайне связаны между собой, и роль женщины в существовании и поддержании этих социальных институтов велика.

²¹ Бекасова А.В. Семья, родство и покровительство в России XVIII века...диссертация...С. 88.

²² Там же.

Библиография

- Письма графини Е.М. Румянцевой к ее мужу фельдмаршалу П.А. Румянцеву-Задунайскому 1762-1779 г. с порт. и факс / Под ред. К. Г. Бестужева-Рюмина. СПб.: Изд. гр. Д.А. Толстой, 1888.
- Бекасова А.В.* Семья, родство и покровительство в России XVIII века: «домовое подданство» графа П. А. Румянцева // Дисс. на соискание уч. степени канд. истор. наук. Санкт-Петербургский институт истории РАН. СПб. 2006.
- Бекасова А.В.* Герой Задунайский: кончина, погребение и память о нем // Наукові записки. Збірник прац молодих вчених та аспірантів. Т. 19. Кн. 1. К.: 2009. С. 655-673.
- Белова А.В.* «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в / СПб.: Алетейя, 2010.
- Воронина О.А.* Теория и методология гендерных исследований: курс лекций / Под общ. ред. О. А. Ворониной. М.: МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001. *Маррезе М.Л.* Бабые царство: дворянки и владение имуществом в России (1700 – 1861)/ Авторизованный пер. с англ. Н. Лужецкой. М.: Новое литературное обозрение, 2009.
- Пушкарева Н.Л.* Женщина в русской семье X - начала XIX в.: динамика социокультурных изменений: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук (07.00.07) // М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 1997.